

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343

И.И. БИКЕЕВ,

доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань),

З.Х. ИБРАГИМОВ,

начальник отдела по надзору

за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи

Прокуратура Республики Татарстан

О ТРАКТОВКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ЕГО ФОРМАХ

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию указанного в названии статьи термина и приводится его авторское определение. Определен примерный перечень форм жестокого обращения с несовершеннолетними, внесены предложения по квалификации соответствующих преступлений.

Обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов детей всегда были и остаются одними из приоритетных направлений деятельности государства. Однако юридических проблем в этой сфере предостаточно. Так, в процессе правоприменительной деятельности возникают сложности при привлечении к уголовной ответственности по ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) лиц, на которых возложены соответствующие обязанности, за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Для того чтобы деяние было признано преступным, необходимо установить, что имело место жестокое обращение с несовершеннолетним, а удачной и более или менее конкретной трактовки такого обращения не выработано.

Стремительная трансформация социального устройства и экономическая нестабильность в России обусловили рост количества проявлений такого негативного явления, как нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, ко-

торые являются наиболее беззащитной частью любого общества. Разрушение семьи, ее устоев и традиций пагубным образом сказывается в первую очередь на положении детей, многие из которых нередко подвергаются физическому, психическому и иным формам насилия у себя дома, в школе и на улице, с раннего детства вынуждены зарабатывать на жизнь различными способами, в том числе хищениями, попрошайничеством, распространением наркотиков и т.д.

Само по себе неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего обычно выражается в применении не соответствующих правовым нормам способов и методов содержания несовершеннолетнего, его обучения и других форм обращения с ним либо в неприменении предписанных способов и методов. Соответствующие вопросы сравнительно подробно рассмотрены в литературе [1]. Изложим наиболее распространенные и вероятные, на наш взгляд, в сопряжении со ст. 156 УК РФ разновидности неисполнения

или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего:

– не предоставление ребенку необходимых для его нормального физического существования или развития благ (ухода, питания, одежды и обуви по сезону, медицинской помощи или назначенного лечения, жилья, соответствующего действующим или разумным требованиям по теплу, санитарии и т.п.) либо предоставление их в ненадлежащем объеме или качестве;

– не обеспечение необходимых для умственного и психического развития ребенка условий (предоставление необходимых знаний и формирование соответствующих навыков, создание возможностей обучаться либо общаться с родственниками, сверстниками и т.п.);

– поведение, влекущее либо способное повлечь вред нормальному физическому или психическому развитию ребенка (демонстрация преступного либо аморального поступка как примера, оправдание соответствующих действий; формирование у несовершеннолетнего установок на совершение таких поступков; грубое нарушение нормального режима дня; выходящая за рамки обычного бытового труда эксплуатация несовершеннолетнего; запираение на длительное время, привязывание или пристегивание к неподвижному предмету; позорящие наказания либо высказывания и оценки; угрозы применения насилия либо распространения сведений, унижающих честь и достоинство несовершеннолетнего или его близких; допущение насилия над ребенком со стороны третьих лиц (в роли таковых в реальной жизни зачастую выступают отчим или сожитель матери) или домашних животных и т.п.).

Это далеко не полный перечень разновидностей неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Преступными же они становятся лишь в случае, если были соединены с жестоким обращением с ним.

Однако понятие жестокого обращения с несовершеннолетними в УК РФ не сформулировано, что порождает сложности как в определении признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, так и в разграничении его со смежными составами преступлений. Поэтому вполне обоснованной представляется точка зрения А. Дьяченко и Е. Цымбал

о необходимости большей конкретизации определения жестокого обращения с ребенком [2].

Согласно ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение человеческого достоинства. В ч. 1 ст. 65 СК РФ закреплен принцип, в соответствии с которым родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Там же установлено, что способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей [3]. Однако понятие жестокого обращения в указанном акте не раскрывается.

Международные правовые акты тоже не дают конкретного определения понятия жестокого обращения с ребенком. Так, в ч. 1 ст. 19 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, сказано, что государства-участники должны принять все необходимые меры, в том числе и законодательные, для защиты ребенка от всех форм физического и психического насилия, оскорбления или злоупотребления, грубого обращения или эксплуатации. При этом содержание понятий «насилие», «злупотребление», «оскорбление» и «эксплуатация» не изложено [4].

Термин «жестокое обращение с детьми» впервые был употреблен в Кодексе о браке и семье РСФСР 1968 г., но содержание этого понятия и там не раскрывалось. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 11 постановления от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» разъяснил, что «жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического и психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)» [5]. Данная трактовка не раскрывает по существу содержания понятия жестокого обращения с детьми в уголовно-правовом значении, она более годится именно для разрешения споров, связанных с вос-

питанием детей. Поэтому юридическая практика испытывает определенные трудности с установлением содержания этого термина применительно к ст. 156 и другим статьям УК РФ.

Под жестоким обращением с ребенком, как правило, понимают посягательства указанных в законе лиц, причиняющие ребенку существенный физический, психический и морально-психологический вред. Как отмечает В.Б. Боровиков, суды, испытывая трудности в связи с неопределенностью понятия жестокого обращения с несовершеннолетним, исходят из того, что оно должно свидетельствовать об определенной системе, линии поведения виновного. Поэтому единичные случаи физического насилия, имевшие место в отношении детей со стороны родителей, педагогов и иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, по ст. 156 УК РФ обычно не квалифицируются [6].

Например, Президиум Кировского областного суда отменил приговор Слободского районного суда Кировской области в отношении Т., осужденной по ст. 156 УК РФ за то, что она, работая педагогом в школе, возмущенная поведением нарушителей учебной дисциплины, ударила ладонью по лицу ученика К., а его товарища П. вытолкнула из класса, пнув его ногой. Президиум областного суда, прекращая уголовное дело за отсутствием состава преступления в действиях Т., указал, что «в отношении каждого из учеников она допустила одиночный случай ненадлежащего исполнения своих обязанностей, что не может быть признано соединенным с жестокостью, а единичные факты физического насилия влекут ответственность за то или иное преступление против здоровья» [7].

На наш взгляд, факт единичного физического насилия не может исключать жестокость в действиях виновного лица, и в связи с этим подобная судебная практика, а также позиция разделяющих ее ученых не может быть признана безупречной. Разовая, но длительная или интенсивная деятельность, направленная против ребенка, интересов его нормального развития, заслуживают уголовной ответственности.

Жестокость – понятие оценочное и, как справедливо указывает Ю.М. Антонян, «оценка конкретного поступка зависит от субъективных моральных представлений и воззрений оце-

нивающего, его социальной и национальной принадлежности, общественного положения, интеллигентности, уровня культуры, способности к сочувствию и сопереживанию, чуткости и т.д. Немалое влияние на оценки могут оказать обычаи и традиции той среды, в которой воспитывался и живет данный человек» [8].

Иногда признаком жестокости называют получение удовольствий от причинения страданий другому существу. Представляется, что применительно к уголовному праву такой подход нецелесообразен. Виновный может действовать без садизма, преследуя цель получения сведений, запугивания или назидания.

Поэтому под жестоким обращением с другим человеком, на наш взгляд, следует понимать сознательное, умышленное противоправное поведение, в результате которого потерпевшему причиняется физическая или психическая боль (страдания).

В соответствии с ч. 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации 1993 г. никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Тем самым пытки и насилие рассматриваются как проявления жестокого обращения.

Многие формы неисполнения и ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего одновременно являются проявлениями жестокого обращения с ним. Однако в связи с этим возникают проблемы по разграничению различных форм жестокого обращения с детьми по ст. ст. 156, 116 «Побои», 117 «Истязание», 129 «Клевета», 130 «Оскорбление» и др. УК РФ.

Проявлениями жестокого обращения с несовершеннолетним являются и различные встречающиеся на практике формы поведения, квалифицируемые как следующие преступления:

– побои (удары, нанесенные руками, ногой, ремнем, палкой, указкой, линейкой, книгой, а также порка, таскание за волосы, болезненное связывание и т.п.);

– истязание (в виде систематических побоев, длительного причинения боли щипанием, сечением, причинения множественных поврежде-

ний, имитации удушения веревкой, надевания на голову полиэтиленового пакета, воздействия термических факторов, в том числе прижигание раскаленным утюгом, горячей сигаретой и т.п.);

– оскорбление (обзывание, сравнение с животными; использование при обращении к ребенку ненормативной лексики; насмешки над физическими или умственными недостатками ребенка; распространение в присутствии ребенка сведений, порочащих как его самого, так и его близких; применение публичных унижительных наказаний);

– угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (высказывания «я тебя убью», «глаза выколую», «руки-ноги оторву»);

– различные преступления против половой свободы и неприкосновенности.

Лица, совершившие указанные деяния в отношении несовершеннолетних, если это не связано с воспитанием последних, несут ответственность лишь по статьям о различных преступлениях против личности, но не по ст. 156 УК РФ.

А.Г. Мусеилов считает, что жестоким обращением с несовершеннолетним могут быть признаны и единичные факты уклонения от выполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего или применения недопустимых способов и методов воспитания, обучения, содержания несовершеннолетнего и обращения с несовершеннолетним, когда проявления жестокого обращения одновременно образуют состав и других преступлений, в частности таких, как оставление в опасности (ст. 125 УК), убийство (ст. 105 УК), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК), доведение до самоубийства (ст. 110 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК), побои (ст. 116 УК), истязание (ст. 117 УК), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК), торговля людьми (ст. 127.1 УК), использование рабского труда (ст. 127.2 УК), клевета (ст. 129 УК), оскорбление (ст. 130 УК), понуждение к действиям сексуаль-

ного характера (ст. 133 УК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК), развратные действия (ст. 135 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК). Он также указывает, что при подобных случаях действия (бездействие) виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений: по ст. 156 УК и соответствующей статье УК, предусматривающей ответственность за преступление против личности либо против конституционных прав и свобод личности [1].

С этой позицией можно согласиться лишь отчасти. На наш взгляд, квалифицировать по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 156 УК РФ, можно лишь те деяния, наказуемость которых строже.

Так, в ч. 1 ст. 116 «Побои» УК РФ установлено наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев. Деяние же, предусмотренное ст. 156 УК РФ, наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот двадцати часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Безусловно, наказуемость неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего существенно более строгая, чем за побои. Это связано с тем, что состав учитывает повышенную уголовно-правовую защиту несовершеннолетних и повышенную ответственность такого специального субъекта, как лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолет-

него, а равно педагога или другого работника образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним. Привлечение к ответственности по двум статьям, на наш взгляд, будет в данном случае чрезмерным и ведет к двойной ответственности за деяние.

Мы встретились, как представляется, с конкуренцией части и целого, а при ней всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния [9]. Аналогично вопрос должен решаться в отношении клеветы (ч. 1 и 2 ст. 129 УК РФ), оскорбления (ст. 130 УК РФ) и т.д.: они поглощаются преступлением, предусмотренным ст. 156 УК РФ.

В любом случае говорить о том, что все проблемы уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего решены, не приходится. И УК РФ, и практика его применения нуждаются в совершенствовании.

Список литературы

1. Мусеилов А.Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // СПС КонсультантПлюс, 2008.
2. Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 75.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Конвенция о правах ребенка // СПС КонсультантПлюс.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – №7. – С. 11.
6. Боровиков В.Б. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Российский судья. – 2005. – № 2.
7. Обзор судебной практики Кировского областного суда по рассмотрению жалоб и уголовных дел в порядке надзора за 2000 г. // Информационный бюллетень Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Кировской области и Кировского областного суда. – 2001. – № 2. – С. 34.
8. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М., 1995. – С. 25.
9. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – С. 226.

В редакцию материал поступил 9.02.11

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, жестокое обращение с несовершеннолетними.
